

ИХань натянул одеяло за уголок и утвердительно угукнул. Он не знал, что ему сказать. В своей прошлой жизни Старший Мистер Янь сумел сделать первый ход. Воспользовавшись преимуществом, он купил половину всех свободных площадей. Он заработал на этом так много, что весь Клан Янь значительно усилился. Оставшихся крох, оставленных семьей Янь, было достаточно, чтобы производить партии за партиями королей недвижимости.

Пятью великими семьями города были семья Янь, семья Бай, семья Му, семья Чэнь и семья Ци. Хотя на первый взгляд различий было немного, на самом деле некоторые из них были сильнее других. Семья Янь походила на огромный старый дуб. Она имела множество филиалов и доминировала как в бизнесе, так и в политике. Потому и была сильнее остальных четырех семей. Съев такой большой кусок пирога, их семья переродилась и возвысилась над всеми, став самой главной семьей в городе. Из-за отъезда ЦзинЮаня, семья Му медленно переместила свое внимание за рубеж. Поскольку Ци Кун был болен, а Ци МинЯнь являлся слишком молодым, и все еще не развил достаточно хитрости, их семья была довольно слаба. Семья Чэнь потеряла своего наследника, поэтому у них не было стабильности. Но затем семья Бай попала в беду. И семьи Ци и Чэнь каждый урвали по своему куску пирога от семьи Бай, быстро нарастив свои активы. В конце концов, в городе осталось только три крупных клана.

Теперь, когда он возродился, он думал только о том, что пока он не накличет на себя смерть, его семья не рухнет. Но он никогда не думал о том, чтобы помочь своей семье стать сильнее, стать настолько сильными, что никто другой не посмел бы прикоснуться к ним. Среди пяти великих семей Семья Бай была самой простой из всех. Они очень малочисленны, и их политические связи отсутствуют. Это и был их роковой недостаток. Вот почему, несмотря на то что семья Бай была сильна в прошлой жизни ИХаня, она все же оказалась свергнута другими силами, работающими сообща. Как говорится, сильный человек превосходит десяток мастеров боевых искусств. Один не имел ничего, чтобы бояться, пока он был сильнее остальных. Что же касается ИХаня, то он никогда больше не будет "слабым местом" семьи Бай.

Семьи Ци и Чэнь поглотили семью Бай, но в итоге они едва сумели достичь уровня семьи Янь. Только поэтому становилось очевидно, насколько выгодны южные пригороды. В таком случае, если бы семьи Му и Бай смогли воспользоваться этим шансом, они определенно стали бы намного сильнее. Тогда их стало бы не так легко свергнуть. Что же касается семьи Чэнь, то до тех пор, пока ТяньЯн жив и по-настоящему любит СюэЦин, обе семьи объединятся в единую семью, и между ними не будет никаких обид. С тех пор среди их врагов останется только семья Ци. Но сделать им она ничего не сумеет. При мысли об этом в голове ИХаня зародилось желание.

Однако, как ему убедить свою семью и ЦзинЮаня, что южные пригороды, "бросовые земли" превратятся в сокровищницу? Это главная проблема.

Му ЦзинЮань видел, что его малыш молчит, сильно хмуря брови. В этот момент он и не знал, что ему думать, начав нервничать. Тот инцидент с попыткой самоубийства, когда у ИХаня случился психический срыв, и он порезал себя осколком стекла, он действительно тогда перепугался.

— О чем задумался? — спросил ЦзинЮань самым мягким голосом, на какой только был способен. — Ты можешь поговорить со мной об этом?

Очнувшись от своих мыслей ИХань посмотрел на него своими широко раскрытыми глазами.

— Если я скажу, — начал ИХань, в оцепенении глядя на него, — Что южные пригороды превратятся в землю, настолько драгоценную, что каждый дюйм будет на вес золота, что там будут безграничные возможности для бизнеса, ты мне поверишь?

— Почему бы мне тебе не поверить? — спросил ЦзинЮань облегченно вздыхая. — Ты получил какие-то новости?

ИХань покачал головой. ЦзинЮань приподнял его голову и чмокнул в губы.

— Ты чувствуешь там возможность для бизнеса? — мягко спросила ЦзинЮань.

У ИХаня застыло лицо. Почувствовал возможность для бизнеса? У него таких навыков не наблюдается.

— Просто у меня появилось чувство, что на этих землях есть потенциал, — ответил он.

ЦзинЮань слегка усмехнулся. Он потерся щекой о щеку ИХаня, прежде чем встать и поднять телефон.

— Чэнь Хун, — сказал ЦзинЮань в трубку, набрав номер. — Взгляни на финансы компании. Мы купим столько земель в южном пригороде, сколько сможем себе позволить.

— Не задавай так много вопросов. Просто делай, что я сказал, — продолжил ЦзинЮань.

Затем он нажал отбой, и подняв взгляд он увидел, что глаза ИХаня стали огромными, как блюдца. При этом зрелище он расплылся в улыбке. Затем подошел и щелкнул того по кончику носа.

—Что у тебя за выражение лица? Неужели так шокирован? — спросил он с тихим смешком.

— И ты мне вот так просто поверишь? — спросил ошеломленный ИХань.

— Естественно, — сказал Му ЦзинЮань так, будто это, само собой разумеется, — Разве ты способен причинить мне боль?